

К 80-летию Геннадия Петровича Ярового

П.С. Кабытов

To the 80th anniversary of Gennady Petrovich Yarovoy

P.S. Kabytov

10 лет прошло с тех пор, как внезапно ушел из жизни президент Самарского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор физико-математических наук, профессор Геннадий Петрович Яровой.

15 лет Геннадий Петрович работал ректором Самарского государственного университета. Не умаляя достижений прежних ректоров СамГУ А.И. Медведева, С.И. Мешкова, В.В. Рябова, Л.В. Храмкова, которые внесли огромный вклад в становление и развитие Самарского университета, все же отметим, что именно в эти 15 лет, которые можно именовать эпохой Ярового, наш университет стал одним из ведущих образовательных и научных центров в Поволжском регионе.

Динамичное развитие нашего университета в 70-е годы зависело не только от ректоров, но и во многом от молодых амбициозных ученых, которые своей энергией, блестящими знаниями в области естественных и гуманитарных наук способствовали эффективному развитию университетского образования в Куйбышевской (Самарской) области. Среди этих молодых специалистов особо выделялся приступивший к работе в 1971 году ассистент кафедры радиофизики и радиоэлектроники Геннадий Петрович Яровой, который после окончания аспирантуры в 1970 г. и работы инженером НИИ механики и физики в Саратовском государственном университете (молодой и перспективный специалист) приехал в тогдашний Куйбышев, в только что созданный университет. Это было время становления коллективов и научных школ, строительства учебных корпусов и студенческих

общежитий и создания научно-образовательного пространства – инфраструктуры молодого вуза. Это было время поиска Куйбышевским государственным университетом своего особого пути, выделяющего его среди профильных институтов, которые (за исключением пединститута) занимались подготовкой инженерно-технических кадров и имели уже большой опыт в реализации образовательных программ высшего профессионального образования. Университет обязан был выработать свой стиль. Он должен был буквально с нуля внедрять в учебный процесс университетские технологии для того, чтобы выполнить главную задачу – существенно нарастить слой естественной и гуманитарной элиты в Куйбышевско-Тольяттинско-Сызранской агломерации. И уж, конечно, в то время никто из нас не мог предположить, что именно этот молодой ассистент-физик проведет университет через все те преобразования высшей школы, которые выпали на нашу долю в 1990-е гг., что именно он достойно найдет решения и ответит на все вызовы новой реальности и сможет не только сохранить ставший родным вуз, но и определить новый вектор его развития.

Радио и жизнь

Геннадий Петрович Яровой родился 19 ноября 1943 года в селе Воскресенском Саратовской области. Рано остался без отца. Он из плеяды многомиллионной когорты, которая официально именуется «дети войны». На его долю выпало не только тяжелое послевоенное детство, но и обретение мечты, которую трудолюбивый упорный мальчик смог воплотить в реальность. Этой обретенной мечтой стала радиофизика: уже в те годы он пытался разобраться, понять, а в будущем, может быть, и ее развивать! Отличная учеба в школе предоставила молодому человеку шанс поступить в Саратовский государственный университет на специальность «Физика». И вот первая сессия завершилась. Все экзамены сданы только на «отлично». И его мечта сбылась – он был переведен на столь желанную «Радиофизику». И потом вся жизнь Геннадия Петровича будет связана именно с этим перспективным направлением.

© Кабытов П.С., 2023

Петр Серафимович Кабытов – заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Kabytov P.S., 2023

Peter S. Kabytov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>. Researcher ID (Web of Science): S-2272-2016. Scopus: 57194763364.

Фотоматериалы подготовлены О.Е. Скрабиной, Н.Н. Ларионовым.

Г.П. Яровой с коллегами

В 1972 году с блеском защищена в Рязанском радиотехническом институте кандидатская диссертация на тему: «Разработка и исследование электретов специальных форм», а изобретения Ярового получили широкое признание и подтверждение авторскими свидетельствами СССР. А потом начинается ответственная и серьезная миссия, которая была возложена на вузы страны Постановлением Правительства СССР: выполнить цикл важнейших научно-технических работ по созданию сканирующих систем для сканирования быстро меняющейся окружающей обстановки. Этот многолетний труд – 1970–1990-е годы – составил основу будущей докторской диссертации «Физические и математические основы, методы и средства создания сканирующих оптоэлектронных приборов и устройств динамического наблюдения и контроля» (1998). Кстати, часть результатов этих исследований была реализована на предприятиях оборонного комплекса в форме оптоэлектронной системы. На первый взгляд, использовать слово «мечта» и рассказывать о сфере научных интересов Геннадия Петровича, например о распространении электромагнитных волн в широком диапазоне частот, включая оптический, парадоксально. Но для него именно точность физических терминов и математических формул была тем базисом, который позволял все остальное в жизни видеть, как захочется: сентиментально, романтично, лирично – главное дело жизни идет, его любимая радиофизика становится одним из самых востребованных направлений современной науки, практическое применение подтверждает важность научных исследований...

Но этим успехам предшествовала работа – систематическая, кропотливая, порой трудная. Ведь в Куйбышевском государственном университете в начале 1970-х годов еще только предстояло создать соответствующую научно-экспериментальную и производственную базу для реализации этих исследований. И именно Геннадий Петрович Яровой стоял у истоков формирования лабораторной базы физического факультета: сам монтировал новые радиотехнические приборы, налаживал их, запускал оборудование в эксплуатацию. Помимо трудолюбия – потом таких людей стали называть «трудоголики», – он проявил себя как человек творческий, мгновенно включающийся во все процессы, предлагал и реализовывал наиболее эффективные решения. Уже в 1973 году он становится сначала доцентом, а с 1978 года заведующим кафедрой радиофизики и радиоэлектроники. В это время впервые пришлось столкнуться и с нововведениями в высшей школе. В апреле 1978 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров

Торжественная линейка 1 сентября 2003 года

СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». На практике это означало развитие комплексных исследований и укрепление связей с предприятиями народного хозяйства на основе хозяйственных договоров. И конечно, научные изыскания в области радиофизики и электроники в то время были особенно важны: уникальное оборудование, вычислительная техника и приборы позволили физическому факультету КГУ достичь наилучших результатов в научно-технической работе. Здесь важно понимать, что не только материально-техническая база играла ведущую роль. В первую очередь это были люди! Тогда на физическом факультете работала целая «бригада» ученых из Саратова: Вячеслав Николаевич Алимпиев, Виктор Аркадьевич Рожков, Александр Александрович Бирюков и др., – которые придали мощный импульс развитию научных исследований на кафедрах физического факультета. Процесс подготовки физиков в областях физики твердого тела и радиофизики был успешным: выпускники работали на ведущих предприятиях региона. В то время не ослабевала интенсивность научных исследований, хозяйственные договоры заключались с такими промышленными гигантами, как, например, ЦСКБ «Прогресс». Активная и плодотворная деятельность физиков была высоко оценена ректором! Сначала В.Н. Алимпиев становится проректором по научной работе, а впоследствии идет на повышение в Куйбышевский обком КПСС, затем в ЦК КПСС. И в 1983 году Геннадий Петрович Яровой вступает в должность проректора по научной работе, занимая ее до 1994 года. В основном его деятельность была направлена на реализацию хозяйственных связей КГУ с предприятиями не только региона, но и страны. И надо признать, результаты были: университет сотрудничал с московским предприятием «Квант», саратовским предприятием «ПУЛ», проводил исследования и участвовал в проектировании крупнейших в мире нефтегазовых месторождений «Самотлора» и «Уренгоя», выступал одним из разработчиков проекта создания национального парка «Самарская Лука». А в 1994 году Ленар Васильевич Храмов покинул пост ректора. Его преемником стал Геннадий Петрович Яровой.

Университет и жизнь

90-е годы XX века ознаменовались лозунгом «Реформирование высшего профессионального образования». Сохранение классического высшего образования во вновь возрождающейся России после 1991 года, с одной стороны, поддерживалось, а с другой – реалии времени настойчиво диктовали необходимость перемен, к сожалению, и вынужденных в том

Торжественная линейка 1 сентября 2008 года

Закладка камня в основание бассейна «Дельфин»

числе. Опять же, согласно решению коллегии Министерства науки, высшей школы и технической политики (1993), особое внимание уделялось региональному аспекту научно-образовательной деятельности вузов. При этом резкое сокращение государственного финансирования привело к тому, что многие вузы были поставлены буквально в условия выживания. Считается, что за пять лет реформ (1991–1996) количество их сократилось на 7 %!

В таких условиях руководить крупным вузом – теперь он назывался Самарский государственный университет – было равносильно каждодневному подвигу. Однако Геннадий Петрович Яровой смог сделать все для того, чтобы вуз не только выжил, но и начал развиваться, усиливать свои позиции в регионе, становиться привлекательным и для иностранных студентов. Была разработана «Концепция развития Самарского государственного университета как центра науки, образования и культуры Самарского региона» (1996). Предполагалось, что наш вуз будет активно вовлечен в единую региональную политику научно-технического прогресса, в частности в расширение сотрудничества с региональными предприятиями и научными центрами региона. Здесь для Геннадия Петровича не было ничего сложного – он ранее уже смог наладить работу университета в рамках хозяйственных отношений в 1980-е гг. Но главной проблемой оставалось недостаточное финансирование, а значит, и трудности с выплатой зарплаты сотрудникам. В 1990-е гг. с этой проблемой сталкивались практически все организации! Например, раньше финансирование вуза предполагало стипендиальный фонд, зарплаты профессорско-преподавательского состава и сотрудников, оплату коммунальных платежей, закладывались и средства на развитие материальной базы. В новых условиях остались статьи только на стипендии и зарплаты. Но Яровой-ректор пообещал коллективу, что ни на один день не будет задержек зарплаты, и выполнил это обещание.

Пословица гласит: Non progredi est regredi, ее истинность подтвердилась в то время с иногда ужасной непреложностью. И Геннадий Петрович, приобретя опыт профессионального менеджера в советский период, понимал, что руководить университетом традиционными методами уже невозможно – адаптация высшего образования к новой социально-экономической системе требовала в том числе и его приспособления к условиям рыночных отношений во всем. Фактически он стал антикризисным менеджером: ему предстояло сформулировать и воплотить в жизнь новый принцип «Выживание через развитие!». В рамках «Концепции...» были

открыты 14 новых образовательных программ. Кроме классических, существовавших ранее химии, истории, физики, биологии, математики, юриспруденции, филологии и открытой в 1989 году социологии, начали развиваться новые направления. В частности, необычайно популярная до сих пор психология. Программа «Социальная работа» первой среди других предложила возможность получения второго высшего образования на базе уже полученного первого. Это тоже было приметой нового времени – к выпускникам вуза предъявлялись и новые требования: не только обладать определенными знаниями, умениями и навыками, но и уметь адаптироваться к изменяющимся условиям, часто совмещая в своей работе функции различных специальностей. Новые специальности, тоже в духе новых, но уже чисто технологических веяний, открылись и на механико-математическом факультете: методы программирования, принципы разработки и администрирования информационных систем, различные способы обеспечения информационной безопасности. Юридический факультет стал лидером по набору абитуриентов на платное обучение. Количество студентов стало резко возрастать – до 12,5 тысячи. Кроме того, были открыты гуманитарные отделения в Тольятти, Сызрани и Похвистневе. А гуманитарное отделение в Тольятти получило статус филиала университета.

Надо сказать, что все свои начинания Геннадий Петрович согласовывал с коллективом – это были собрания студенческого профсоюза и профсоюза ППС. Для него было особенно важным, что люди поддерживают его инициативы, объяснить, что все изменения направлены на развитие университета и улучшение жизни каждого. Ощутимую социальную поддержку почувствовали и студенты (фестиваль «Студенческая весна», хор *Gaudeamus*, летний отдых в «Универсиаде», поездки на Черное море), и сотрудники (санаторно-курортное лечение). Но, пожалуй, главным стала та прозрачность отношений руководства университета и коллектива, которую гарантировали коллективные договоры.

Вновь повторю: вузы были вынуждены ориентироваться на негосударственное финансирование, то есть полагаться только на себя. Для некоторых это испытание на прочность стало фатальным... Но СамГУ выстоял. Дополнительную стабильность обеспечило создание фонда, куда перечисляли помощь спонсоры, выпускники. Эта стабильность потом позволила реструктурировать здание механических мастерских, нарастив два этажа, и там разместился экономический факультет. Новое шестиэтажное здание юридическо

С.И. Дубинин и Г.П. Яровой. Поездка в Германию

Производство в Германии

го факультета, капитальное здание в «Универсиаде», наконец, храм святой великомученицы Татианы... Все это связано с эпохой Ярового. **Открытие новых направлений образовательных программ** позволило университету стать конкурентоспособным на рынке образовательных услуг – сейчас к такой формулировке мы уже привыкли, но тогда она казалась чрезвычайно циничной. Однако именно приспособление к новым социально-экономическим условиям спасло университет. И главным образом благодаря титанической работе Геннадия Петровича Ярового.

Наука и жизнь

Итак, в 1996 году была принята и начала реализовываться «Концепция развития Самарского государственного университета как центра науки, образования и культуры Самарского региона». Университет одновременно с развитием образовательного направления развивался и в научном направлении, что в то время было особенно важно, но чрезвычайно трудно с финансовой точки зрения. В СамГУ действовала программа реальной поддержки ученых. Так, для аспирантов, ученых предполагались оплата командировок, стажировки в российских вузах и за рубежом (Франция, Германия, США), существенная помощь в издании монографий. Такая «научная политика» вскоре принесла свои плоды: в конце 1980-х гг. в университете работали 36 докторов наук, а в 2009-м – уже 105! Если продолжить говорить очень ясным языком цифр, то вот еще пример: в 1970–80-е гг. в Куйбышевском государственном университете действовали два диссертационных совета – по истории КПСС и по философии, классический советский «набор». Но уже к началу 2000-х гг. в Самарском государственном университете проходили защиты в 12 диссертационных советах по всем основным направлениям (физика, химия, биология, история и т. д.). Так получили возможность развиваться реальные научные школы. Этому немало способствовал «Вестник Самарского государственного университета» в двух сериях – естественнонаучной и гуманитарной, научное издание, которое Владимир Иванович Астафьев и Петр Серафимович Кабытов считали необходимым издавать для дальнейшего развития науки в университете. Издание начало выходить в 1995 году. Когда я был в Казанском государственном университете в 1997 году, привез несколько экземпляров...

Там удивились, восхитились и почти позавидовали: в первом университете Поволжья – Казанском (1804) – не было такой площадки для презентации своих трудов, результатов исследований.

В это время ректор Геннадий Петрович Яровой защитил докторскую диссертацию, продолжал заведовать кафедрой, проводить занятия. Его можно было встретить спешащим на лекцию, всегда в белом халате. Для него физика по-прежнему оставалась главной, особой наукой – настолько же важной для жизни людей, как и медицина! Сам автор свыше 120 научных трудов, в том числе и семи монографий, он понимал необходимость научного диалога, даже диалога для ученых-физиков. Так в 1998 году возник журнал «Физика волновых процессов и радиотехнические системы», а в 2001 году – «Теоретическая физика».

Я бы определил Геннадия Петровича тогда как «профессор-менеджер»: отдавая, казалось, все силы, время, энергию для развития университета, он мог очень подробно представить панораму научных исследований всех кафедр физического факультета, реально был включен в эти процессы, интересовался, разбирался. Являлся председателем двух диссертационных советов в родном университете. Он был выдающимся Педагогом и Наставником не только для студентов и аспирантов, но и для преподавателей и сотрудников университета. И в новых условиях стремился делать все для развития Самарского государственного университета. Не забывал и про спорт – мог принимать участие практически во всех спортивных соревнованиях. А во время отдыха исполнять песню «Ромашка белая» и многие советские шлягеры. Он был не только трудоголиком, но и романтиком!

Не будет преувеличением сказать, что «при Яровом» Самарский государственный университет из провинциального вуза превратился в один из ведущих научных центров Поволжского региона.

Геннадия Петровича Ярового не стало в 2013 году. Сегодня мы не просто вспоминаем его – мы его и не забывали. Для нас эта дата – повод поговорить о целеустремленном, энергичном, добром человеке, который оставил нам тот университет, где мы работаем, учим, почти живем, дружим. И спустя десять лет после его ухода мы понимаем, что Геннадий Петрович в своей жизни все сделал правильно.